

Недавно на озере Тургояк были проведены всесоюзные Рериховские чтения, к сожалению, там не было Альфреда Петровича Хейдока, одного из немногих живых учеников Н. К. Рериха. Второй раз за один год приезжал на Южный Урал из алтайского города Змеиногорска человеку, за плечами которого 97 прожитых лет, слепому не так-то просто.

А первый раз он приехал в Челябинск в середине февраля этого года — его усиленно приглашали челябинские рериховцы. Здесь к нему каждый день приходили люди, интересующиеся духовными аспектами бытия, и Альфред Петрович без устали излагал им Живую этику, данную человечеству Н. К. Рерихом и его женой Еленой Ивановной Рерих.

Альфред Петрович родился в 1892 г. в Латвии. Он латыш, но с 16 лет живет в русской среде, говорит и пишет по-русски безупречно, может быть, даже лучше, чем по-латышски. Участвовал в первой мировой войне. Во время революции эмигрантская волна вынесла его на свое гребне в Маньчжурию, он поселился в городе Харбине, где тогда жило много русских. занимался самыми разными видами деятельности, в свободное время писал рассказы. В 1934 году встретился с Николаем Константиновичем Рерихом. Эта встреча круто изменила его жизнь. А. П. Хейдок стал учеником и последователем Н. К. Рериха на всю жизнь.

В 1947 г. А. П. Хейдок, живя уже в Шанхае, обратился к Н. К. Рериху, жившему тогда в Индии, с просьбой дать ему совет относительно возвращения в СССР. Н. К. Рерих прислал ему свое благословение, и Альфред Петрович вернулся на Родину. Поселился в Свердловске Свердловской области. Однажды написал письмо Н. К. Рериху о своей новой жизни, а органы госбезопасности прозвали «бдительностью», и Альфред Петрович получил за связь с «английским шпионом Рерихом» 10 лет. В заключении находился с 1950-го по 1956 год. После освобождения жил в Балхаше, затем переехал в Змеиногорск, где живет и сейчас.

С каждым годом людей, знавших Николая Константиновича Рериха лично, становится, увы, все меньше, и ценность любого воспоминания о нем все возрастает. Публикация воспоминаний А. П. Хейдока о Н. К. Рерихе внесет определенный вклад в сохранение духовных исканий русского народа.

Георгий БОГДАН

Альфред ХЕЙДОК

УЧИТЕЛЬ ЖИЗНИ

ПОЯВЛЕНИЕ Н. К. Рериха в Харбине в 1934 году можно сравнить с метеором, прочертывшим огненную черту на мрачном ночном небе — неожиданным, негаданным. Маньчжурия захвачена японцами, ее естественные богатства стремительно разбазариваются. Существует маркировочное правительство «императора» Пуи без власти. Харбин, заложенный русскими строителями Китайской восточной железной дороги, разросшийся в крупный торговый центр, — битком набит российскими беженцами самых разнородных мастей. И весь этот люд борется и бьется над одной глазной проблемой — как выжить? Как создать себе хоть сколько-нибудь сносное существование?

Существуют различные эмиграционные организации, партии, землячества: возникла фашистская партия во главе с Родзяевским. И над всеми этими парижами, и над серой массой беспризорных эмигрантов пронзнула когтистая лапа японских милитаристов, решивших использовать эмигрантов в качестве подсобной силы в своем марше хищнических захватов.

Вот фон, на котором в последней декаде апреля 1934 года внезапно появился Рерих. Его приезд производит впечатление разорвавшейся бомбы. Вся общественность взбудоражена. Квартира на Садовой улице, где поселились Н. К. Рерих и его сын Юрий, превращается в место паломничества — туда без конца устремляются посетители.

Уже в детстве на меня производили чарующее впечатление репродукции картин Рериха. Они будили мечты, звали куда-то, окутывали действительность сладостью сказки. Подолгу, не отрываясь, я засматривалась и как бы сам переселялся в них — вот я сижу на скамейке у брезентового терема «Трех радостей» и гляжу, как заходят в ворота калики переходящие. Вот бреду

на зеленый холм, где пасутся коровы, а то иду по дороге, что дуго взметнулась на кругой холм — иду подвиги совершаю, счастья-доли своей искать...

Мне было 16 лет, когда я пришел к заключению, что нет в мире лучшего художника, чем Рерих.

И вот Рерих и я оказались в одном городе... Непреодолимое желание познакомиться с ним овладело мною.

Если раньше я знал Рериха только как художника, то теперь к этому прибавилось еще и другое — я успел прочитать две его книги: «Пути благословения» и «Сердце Азии». Они меня очень взволновали, в особенности последние, где говорилось о Махатмах и Шамбале. Что это за Махатмы? Что это за «Агни Йога», данная в долине Брамапутры, взывшая исток от озера Великих Нагов, хранивших заветы Риг-Вед? Более 40 названий, данных Тишинственной Шамбале народами Миры, заставляли думать, что не могли же все сорон народов высосать из пальца одновременно и то же содержание легенды — должна тут быть хоть крупица истины! И, конечно, ответить на эти будоражающие меня вопросы лучше всего мог лишь тот, кто написал эти книги...

«Это было недавно — это было давно...». Как сегодня, вижу себя входящим в кабинет Рериха. Он мне показался очень знакомым, точно я знал его давным-давно... Мало того, я ощущал, что он мне роднее тех, кого называют кровными родными. И выплыли у меня из головы заготовленные фразы, которыми собирался начать свою беседу. Вместо них взволнованно спросил:

— Николай Константинович, я читал ваши книги, скажите, действительно ли существуют Гималайские Махатмы?

И так же грохо, не задерживаясь ни на секунду, Николай Константинович ответил:

— Да, существуют. Я был у них.

Так получило я свидетельст-

во, ставшее поворотным пунктом моей жизни. В течение дальнейшей беседы Рерих сообщил мне: один из Махатм дал новое учение жизни — «Агни Йогу», или, как называли ее впоследствии, «Учение Жизненной Этики». Невозможно пересказать содержание нашей беседы. Кончилась она тем, что мы условились о новых встречах, и он обещал мне дать «Агни Йогу», как только придет весна его багаж.

Шло время, наши встречи учащались, и я понял, зачем так устремлялись к Н. К. Рериху люди: они несли к нему свои горести и свои искания, и всех их он духовно одарял. Каждому он находил до сердца доходящее слово и давал мудрый совет. А тем, кто приходил со своими исканиями, указывал дальнейший путь.

Если спросить, что это был за путь, скажу: путь великого служения человечеству, путь замены узкоэгоистических устремлений одним всепобеждающим устремлением к общему благу, путь очищения, первым делом самого себя, от всего низкого, эгоистического — путь превращения человека — раба страстей в их хозяина, путь превращения рутинной работы-обязанности в радостный творческий труд, путь овладения тонкими энергиями Природы, и первым делом — к осознанию великой мощи, заложенной в самом человеке, — психической энергии, т. е. энергии мысли и сознания, путь внесения в жизнь прекрасного («Даже полы могут быть вымыты прекрасно!»).

В короткое время вокруг Н. К. Рериха сложилось общество. Это было нормальное явление: к тому времени образовалось около сотни таких обществ, раскинувшихся по всему миру. Тем не менее харбинское общество следует отметить особо, как исключительное по своей структуре и своеобразию весьма тяжелых внешних обстоятельств. Подозрительность японцев и мракобесие части эмиграции, главным образом священнослужителей, которым непонятна была широта взгляда Рериха, исключали возможность официального оформления общества, оно существовало незарегистрированным.

Структура общества была замечательна тем, что в нем не производилось никаких выборов, не было ни председателя, ни казначея, ни членских взносов. И тем не менее его собрания происходили регулярно и посещались с завидной аккуратностью. После отъезда Н. К. Рериха из Харбина оно существовало еще долгие

годы, пока его члены, руководимые различными судьбами, не разъехались по белу свету. Их образ жизни иногда приводил в недоумение махрового обывателя. Привожу диалог, состоявшийся на Урале, между одним из членов общества и обывателем:

— Так вы водку не пьете?
— Нет.
— В карты не играете?
— Нет.
— Ну, тогда вам в жизни осталась одна только картошка!!!

Могут спросить: чем мы занимались на наших собраниях? Так как клевета преследовала Н. К. Рериха, то, возможно, под таким вопросом будет скрываться подтекст: какие заговоры вы там устраивали? Или: какую вы там образовали секту? Я отвечу:

— Никаких.

Николай Константинович на лекции не читал. В спокойной, негоропливой беседе просто и доходчиво говорил о наступающей Новой эре планеты, о новом человечестве, которое должно прийти на смену нынешнему, задыхающемуся в ярости хищнических захватов и, как слепое, идущему к взаимоистреблению. Но это новое человечество не могло спуститься с неба на розовые крылья, оно могло возникнуть только из ныне существующего. И Новый Мир сотрудничество и братства народов так же, как каждого с каждым, должен быть построен человеческими руками.

А где строители? Стать эти строителями он призывал нас. А кто враги этого строительства? Эгоизм, самость, жадность, невежество, узкое тупоголовое стремление к самоуслаждению в мышиной норке мещанства и тому подобным «прелестям», перечисление которых заняло бы слишком много места. И строительство должно было начинаться с преображения самого себя, со вступления в постоянную борьбу со своими недостатками, с трансмутации своих низших энергий в высшие. С самоусовершенствованием, которое приводит к расширению сознания, открывющему космические просторы. Что предсудительное могут отыскать в этом те, кто окружил каждый шаг Н. К. Рериха подозрительностью и измышлял клевету? Наше объединение было школой сотрудничества, но не формального, а сердечного.

«Силы, действующие друг против друга, взаимно уничтожаются. Силы, действующие параллельно в том же направлении, являются суммой этих энер-

гий, силы, действующие врозь, теряют ее в зависимости от угла расходления. Как люди не могут принять, что основной закон физики также есть основной закон сотрудничества!».

«Поистине сотрудничество открывает все возможности, но нужно понять, где заключено это сотрудничество. Часто люди относят его в область каких-то государственных дел, тогда как согражданство является условием всей жизни. Именно во всем малом взаимодействии заключается сотрудничество, имеющее значение космическое. Каждый взгляд, каждое рукоопожатие, каждая мысль есть знак сотрудничества, если оно приложено в сознании!!!».

Так говорит почтаемый Махатма в данной им «Агни Йоге», принесенной человечеству Е. И. и Н. К. Рерихами.

При просмотре все разрастающейся литературы о Н. К. Рерихе бросается в глаза одно обстоятельство: пишущие както избегают упоминать Гималайских Махатм, Шамбалу, а некоторые помещают слово Махатмы в кавычках, как бы ставя под сомнение реальность этого понятия.

Стоят ли ставить под сомнение факты, запечатленные историей и подтвержденные архивными документами нашего Советского государства? В посвященной Н. К. Рериху статье «Путь к Родине», напечатанной в журнале «Международная жизнь» (1965, № 1), С. Зарницкий и Л. Трофимова приводят содержание письма Гималайских Махатм Советскому правительству. Письмо было Н. К. Рерихом вручено наркому иностранных дел Г. К. Чicherину вместе с даром Махатм — горсть земли на могилу великого вождя советского народа В. И. Ленина.

В 1926 году Н. К. Рерих говорил с наркомами Чечерином и Луначарским от имени Шамбалы, говорил как посол посланий. В той идеологической войне, какая сейчас ведется между капиталистическим миром и социалистическим содружеством народов, одобрение курса Махатмами может сыграть огромную роль среди народов Азии, где престиг Священной Шамбалы так высок. Но при одном условии: если это одобрение станет им известным. И на Западе многие взоры обращены к Шамбале.

Итак, по миру прошел великий Учитель Жизни Николай Константинович Рерих, прошел как посол Шамбалы, как до него прошел овеянный легендами граф Сен Жермен и еще более древние послы. Посетив более 20 государств, он всюду оставил сияющий след. Лучшие музеи мира гордятся его картинами, будящими возвышенные мысли и чувства. Волнуют написанные им книги.

НА СНИМКЕ: А. П. Хейдок.

гидролет бакшинова

О Ежкинове и его гидролете рассказывали журналы «Изобретатель и рационализатор» и «Техника — молодежь», городская газета. А до этого магнитогорцам, видевшим странное сооружение, бегающее по воде, приходилось теряться в догадках: что это за диковина такая! А давайтесь — действительно есть чему. Все знают водомерку. Эта шустрая козявка стремительно бегает по воде, не замочив ножек. Гидролет Бакшина чем-то напоминает водомерку. Но когда я спросил Алексея Степановича, хотел ли он скопировать в своем изобретении это насекомое, Бакшинов ответил: «Нет, я уже потом обратил внимание на водомерку, когда мне подсказали. Но принцип работы гидролета совершенно иной».

— Давайте, Алексей Степанович, с этого и начнем. Как родилась идея создания гидролета?

— О, это было давно, более тридцати лет назад. Тогда я руководил секцией водно-моторного спорта. Я ведь по этому виду кандидат в мастера спорта. Естественно, интересовался новыми судами, возможностями увеличения их скорости передвижения по воде. Как раз в то время в нашей стране начали строить суда на подводных крыльях. Сама картина летящего над водой корабля меня тогда буквально поразила. Я завидовал создателям такого судна. А когда глубже разобрался в идеях подводного крыла, увидел, что его возможности, оказывается, небеспримечательны: даже в самом идеальном исполнении судна скорость 90 километров в час для него — потолок. Сейчас у нас в стране создается новое поколение теплоходов на подводных крыльях, которые будут лететь со скоростью 80 километров в час.

В чем же недостаток крыла? Хоть на самолетах, хоть на кораблях скорость передвижения крыла равна скорости передвижения самолета аппарата.

— А как же может быть иначе, если на этом крыле летят и самолет, и судно?

— В том-то и дело, что можно сделать по-другому. В своей идеи гидролета я как раз и отделил скорость передвижения крыла от скорости передвижения самого аппарата. Но крыла в прямом его понимании у моего судна нет, его роль выполняют лопасти таких винтов, как у вертолета. Поэтому, очевидно, в журнале «Техника — молодежь» мой аппарат был назван «вертолетом наоборот».

Когда гидролет находится в покое, наклонные винты погружены в воду. Но вот запускаю двигатель — и винты сразу выталкивают судно из воды, становясь своеобразными рычагами для поддержания самого аппарата над водой. В описании своего изобретения я и охарактеризовал винты рычагами для поддержания судна.

— Сам я, к сожалению, не видел на воде ваше судно, но свидетели мне рассказывали, что оно бежит по воде какими-то прыжками. Большой гидролет тоже будет вырыгивать из воды, но не так часто, как мой.

вать из воды и скакать, как кузнечики!

— Нет, конечно. Маленький гидролет передвигался таким образом потому, что иначе он и не мог, ведь тягового двигателя у него не было. А если поставить на гидролет поршневой или реактивный тяговый двигатель, то он побежит по воде ровно и с такой скоростью, на какую будет способен этот двигатель. То есть ограничения в скорости не будет — и 100, и 500, и 1500 километров в час.

— Фантастика! Выходит, на вашем гидролете будущего можно будет совершить кругосветное путешествие по океанию буквально за двое-трое суток!

— Да. Так же, как на самолете, только по воде.

— Значит, и перспективы своему гидролету вы обещаете грандиозные! Как они могут быть реализованы?

— Сейчас Магнитогорский городской центр научно-технического творчества молодежи помогает мне строить семиместный гидролет. Но давайте представим себе судно в десятки, а то и сотни раз вместительнее. Вам надо совершить путешествие, допустим, из Новороссийска в Севастополь. Это всего час лета на самолете, но и для будущего гидролета с реактивным

двигателем понадобится тоже всего только один час. Но подсчитайте, сколько вам потребуется времени, чтобы доехать до одного аэропорта, пройти там регистрацию и посадку в самолет, а затем чтобы добраться из другого аэропорта до города. А гидролет доставит вас из одного города прямо до другого без всяких потерь времени. Так же и по рекам, думаю, будет быстрее, чем на самолете. И гидролет ведь намного безопаснее самолета. Если даже случится авария с двигателями, судно не утонет, останется на плаву.

Это не единственная сфера будущего применения гидролетов. Некоторые заинтересованные организации и ведомства пишут мне письма с просьбами ускорить разработку гидролетов различного назначения, как будто это от меня зависит. Нефтяники и газодобытчики Севера, например, очень нуждаются в таких судах для доставки на месторождения рабочих вахт. Ведь гидролет имеет преимущества даже перед вертолетом.

— Перспективы действительно замечательные, но почему же к практическому воплощению своей идеи вы идете уже выше 30 лет?

— Да, в жизни не так все просто получается. Только на доказательство жизнеспособности идеи гидролета ушли долгие годы. Поначалу все научные центры, куда я обращался со своими разработками, выдали мне на них отрицательные заключения.

Некоторые деятели от науки до сих пор не хотят признавать ценность идеи гидролета, хотя уже все солидные научные организации дали свое «добро», а изобретение мое

давно защищено авторскими свидетельствами.

— Похоже, во всей вашей многолетней борьбе за создание гидролета самым трудным было официальное его «пробивание» через бюрократические барьеры.

— Пожалуй, так оно и есть. Даже сейчас, когда большую помощь оказывают мне и горисполком, и многие предприятия города, где изготавливаются самые разные детали для нашего гидролета, еще приходится сталкиваться и с непониманием, с нежеланием оказывать помощь и даже с противодействием.

Вот и приходится в кармане постоянно носить валидол. А так не хочется, чтобы сбылось пророчество одного чиновника из НИИ, который мой очередной телефонный звонок встретил словами: «А, это вы. Вас еще не хватил инфаркт!»

Кстати, идея судов на подводных крыльях, как я узнал из литературы, родилась еще в конце прошлого века.

— Неужели же история должна повториться и с вашей идеей гидролета! Неужели и для ее практического воплощения понадобится полвека?

— К этому, к сожалению, идет. Первый свой гидролет я начал строить еще в 1961 году. Надеюсь, что теперь дело пойдет намного быстрее, потому что оно сдвинулось с мертвых точек.

Я должен быть благодарен судьбе, что все эти годы был не одинок в своей работе над созданием гидролета. Горноталлергический институт, где я работаю инженером на кафедре технологии металлов и машины промышленности, неизменно оказывал мне поддержку в установлении связей с научно-исследовательскими

институтами и различными организациями, в оформлении заказов на материалы и в их приобретении и многих других делах. Центр научно-технического творчества молодежи согласился финансировать строительство семиместного гидролета, а на это немалые деньги потребуются. По секрету могу сказать, им уже вложено в дело примерно 50 тысяч рублей на приобретение металла, других материалов, в оплату труда рабочих, изготавливающих детали и занятых на строительстве гидролета. Гидрополком помог договориться с руководителями предприятий, чтобы они предоставили возможность своим рабочим изготавливать в нерабочее время некоторые детали по нашим заказам на оборудование этих предприятий.

Центральный комитет ДОСААФ оказал поддержку в обеспечении нашего будущего гидролета двигателями со списанных самолетов, в их понадобилось три. Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ) одобрил строительство опытного образца гидролета. Словом, теперь это стало широко известным делом, результатов которого с интересом ожидают многие ведомства и организации.

— Я благодарен вам, что показали мне строящийся гидролет, впустили, так сказать, в свои тайны. Сооружение, конечно, грандиозное, но это-то меня лично заставляет сомневаться: сумеет ли это судно годиться над водой и побежать по ее поверхности! Вы уж простите меня, я ведь не инженер...

— Конечно, гидролет получается намного тяжелее расчетного веса: шесть тонн вместо четырех. Но мы располагали только черным металлом, легких сплавов, а тем более титана достать не сумели. Я тоже, признаюсь, волнуюсь за судьбу гидролета, но все-таки надеюсь на мощь двигателей спортивных самолетов. До испытаний осталось ждать недолго: в сентябре нам обязательно необходимо спустить гидролет на воду и попробовать его на ходу.

Бегеду вел
М. КОТЛУХИН.

НА СНИМКАХ: А. Бакшинов (второй справа) со специалистами из городского центра НТИМ — (слева направо) С. Неревятом, О. Масловым, С. Скворцовским.

Фото Г. ОБРЕЗКОВА.

